

«Соня» | Sonia

Author: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 30.04.2009.

Гундарс Аболинс - Соня (© Pierre-Antoine Grisoni)

Спектакль Нового Рижского театра по одноименному рассказу Татьяны Толстой идет в лозаннском театре Vidy – до 10 мая.

|
Le spectacle du Nouveau Théâtre de Riga, réalisé d'après l'œuvre de Tatiana Tolstaya, est en représentation au théâtre L-Vidy jusqu'au 10 mai.

Sonia

Многим хороша страна Швейцария и многому мы, выходцы из бывшего СССР, можем у нее поучиться, но только не театральному искусству. Видно, швейцарцы это понимают, недаром вчера в фойе театра Vidy, расположенного на живописном берегу Лемана и известного далеко за пределами Конфедерации, уже за час до начала спектакля толпились люди. Премьера состоялась днем раньше, а хорошие новости распространяются быстро.

Новый Рижский театр (по словам знакомой рижанки, лучший в Латвии) впервые приехал в Романдию, до этого гастроли проходили в немецкой части Швейцарии, а главный режиссер театра Алвис Херманис три года проработал в Цюрихе. Приехали рижане со спектаклем, как выразился сам Херманис, «проверенным» - «Соня» обошла сцены уже более двадцати стран мира, и всегда с большим успехом.

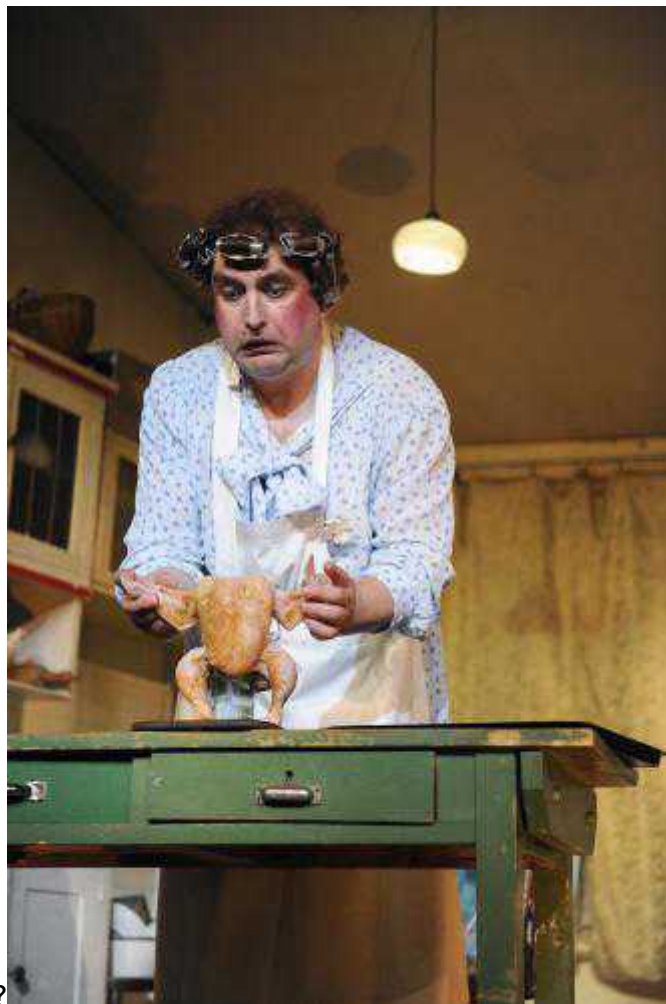
«Жил человек, и нет его, одно имя осталось – Соня». Не уверена, что услышав эту первую произнесенную со сцены фразу, публика поняла, что она – предвестница трагедии. Ведь предшествовавшие слову десять минут зал со смехом наблюдает разыгрываемую на сцене пантомиму: в квартиру, полную мельчайших бытовых деталей, проникают два вора, здоровых мужика с чулками на головах. Брать-то в квартире нечего, беднота страшная – так хоть варенья поест, полистать альбом старых фотографий, порыться в шкафу... Из шкафа извлекается ситцевое допотопное платье, толстые чулки. Во все это облакается один из действующих лиц, находящийся словно в полусне. (Зал хохочет, воздавая по заслугам потрясающей мимике актеров.)

И только тут действие по-настоящему начинается. На сцене двое: рассказчик (актер Евгений Исаев, из-за которого – или благодаря которому – да из уважения к оригинальному тексту спектакль и идет по-русски) и Соня (актер Гундарс Аболинс, который за все 1 час 40 минут спектакля не произносит ни слова).

«Соня была дура. Это ее качество никто никогда не оспаривал», сразу задается тон спектакля. Зрителю по-прежнему смешно. На сцене большая, косолапая, неуклюжая Соня, у которой всех сокровищ – белый эмалированный голубок-брошка, переходящая с одного незамысловатого наряда на другой. Она наводит марафет по чужим квартирам, сидит с чужими детьми, прекрасно шьет, изумительно готовит...

Как рассказал после спектакля «Нашей газете» Алвис Херманис, актер Гундарс Аболинс в жизни – гурман и отличный кулинар: во время каждого представления он изготавливает на сцене настоящую шоколадную помадку (которую Евгений Исаев по-настоящему уплетает), и разделявает настоящую курицу – этот процесс в его исполнении исполнен истинного сладострастия, близкого к физическому экстазу! Великолепно!

Люди, окружающие Соню и составляющие ее мир, передают ее из рук в руки – многим же нужна дешевая квалифицированная рабочая сила. Одна из дам, пользующихся ее услугами, Ада, окружена поклонниками. А у Сони – никого. Чем не

повод поразвлечься?

И вот начинается эпистолярный роман с вымышленным Николаем – жестокий, бесчеловечный, длящийся годами но, несмотря на нереальность, наполняющий смыслом и своеобразным счастьем сонину жизнь.

Сцена письма Сони к Николаю, полная комичных аксессуаров, по трагизму не уступает другой знаменитой сцене – письма Татьяны к Онегину, а в чем-то, может, и превосходит ее. Онегин, по крайней мере, реально существовал.

Не буду пересказывать все содержание пьесы, скажу лишь, что к моменту, когда в блокадном Ленинграде кулинарка-Соня готовит клейстер из содранных со стены обоев и использует его в качестве соуса к сваренному в той же кастрюле ботинку, зал давно уже не смеется и явно слышатся всхлипы...

В конце Соня, совершив последнее в своей жизни доброе дело, исчезает в никуда, как ниоткуда появилась в начале, и остается лежать на столе эмалевый голубок. «Жил человек, и нет его».

Прекрасный, тонкий, умный, душераздирающий в своей простоте спектакль, во время которого смеешься и плачешь, как и должно быть в настоящем Театре.

Понятна ли вся глубина постановки швейцарцам, блокады не пережившим, послевоенной бедности не знавшим?

Алвис Херманис: Уверен, что да. Как понятна она была жителям всем других стран, где шел спектакль, ведь он – о вечном. И потом, на мой взгляд – все швейцарцы

немножко Сони.

Это в каком же смысле?

За три года работы в Цюрихе я хорошо к ним присмотрелся. Они сдержанны, даже интравертны, не любят бурных эмоций, ценят и берегут окружающие их предметы, уважают старину. Посмотрите на витрины маленьких швейцарских лавочек – это же настоящие лавки древностей!

Почему Вы решили, что Соню должен играть мужчина?

Это было мне ясно сразу. Если бы эту роль играла актриса, все внимание было бы на ее женских качествах. Актер-мужчина делает этот персонаж более абстрактным, а значит, универсальным.

В наше время все так политизировано и запутано, что даже не решаюсь задать вполне невинный вопрос: считаете ли Вы себя представителем русской театральной школы?

Маара Кимене, мой педагог в Рижском театральном институте, училась у Анатолия Эфроса, тот – у Марии Осиповны Кнебель, а она – у Михаила Чехова. Так что посудите сами.

Дорогие читатели, в какой бы части Швейцарии вы ни жили, до Лозанны все же ближе, чем до Риги. Не поленитесь, приезжайте – это стоит того. И приготовьтесь к следующему событию – 26-28 июня Новый Рижский театр покажет в Цюрихе спектакль по Саймону и Гарфункелю – без слов. Ближе к делу мы обязательно сообщим вам все подробности.

Билеты на спектакль "Соня" можно заказать по телефону 021 619 45 21 или на [сайте театра](#).

[здоровье](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/sonya>